

ПИСЬМО ХУДОЖНИКА ФИЛОНОВА П.Н.

Тов. Филонов.

Я получила Ваше письмо и поделилась содержанием его со своими товарищами. О мыслях, вызванных этим, напишу потом, а пока поспешу исполнить Вашу просьбу.

Не мог разобрать Вашу фамилию: Шолно и Шолно, а это тоже относится к сделанности.

Товарищ Вера.

Сделанность, сделанная вещь, принцип сделанности и связанная с ним идеология аналитического искусства, — сводится к следующему: это умение исследовательским путем, через высшее аналитическое напряжение разобраться в любом и каждом явлении в искусстве и во всех его взаимоотношениях, начиная с верного определения — что ты сам, как субъект действия в области ИЗО из себя представляешь, что работаешь, и что работа по ИЗО дает тебе, что дает работа другим, сделанная тобой. И затем это умение знать — что надо делать, умение "сделать", как говорят дураки, "создать", "сотворить", "написать" любую нужную тебе вещь, любые материалы, с наивысшей профессиональной и идеологической значимостью и действующей силой этой вещи на зрителя и на автора.

Это умение взять максимум от вещи во время работы над ней от возникающих при этой работе взаимоотношений производственных, реализационных и многих других, т.е. умение обогащаться интеллектуально при работе.

Это умение дать в любом случае верную целевую установку, найти, иногда мгновенно, ответ на любой вопрос из всех подобных... взаимоотношений идеологии и реализации в области ИЗО, определить средства действия иногда мгновенно..... и вернейше, и умение вести и работу, и борьбу за реализацию с наивысшей точностью и результатом и т.д., и т.д.. Это наука /и цеха, и школа ИЗО/, его стратегия и тактика.

Это революционная идеология ИЗО. Это крышка всему идеологическому колдовству и шарлатанству буквально всех существующих ныне идеологий ИЗО и начало нового этапа ИЗО, на действительно продуманных, опытно-научным путем добытых положениях.

Это революция прежде всего в интеллекте, в психике каждого субъекта действия ИЗО и революция во всех областях мирового искусства.

Начнем с Вашей группы:

Не верь ни одному из идеологических положений ИЗО ныне существующих. Базируйся на свой интеллект и на аналитическую интуицию мастера-исследователя-изобретателя.

Работу води не как ученик, а как мастер. Это прежде всего значит, что из-под твоих рук выходят не отбросы /из карьера современного ученичества ИЗО основана на отбросах: т.е., "этюд", "эскиз", "набросок", "эксперимент".../, а возмись и сделай картину, рисунок или вещь из любого крепкого, прочного, способного простоять века материала, в любой тщательно выбранной и примененной комбинации материалов. Если на отбросах ученической работы совершенно невозможно научиться, чему свидетель вся мировая педагогика ИЗО, то если ты возьмешься за упорную работу над "сделанной картиной", упорно проработав каждый атом этой картины, каждый мазок, каждый сантиметр ее и так проведешь и доведешь работу, то при возникающем нервном аналитическом напряжении и настойчивой инициативе за сделанность, ты с первых же шагов, с первого момента, начнешь вносить в вещь самое высшее, на что ты способен.

Только тогда ты начнешь действительно изучать и учиться, но именно в силу ударной работы ты и станешь мастером с первой же работы. Твоя работа это докажет, ты начнешь расти, как мастер исследователь, цеховой деятель ИЗО, и твоя работа, каждый момент которой упорнейший труд, упорнейшее аналитическое интеллектуальное напряжение, докажет это.

Работайте не от общего, не от стройки.... от частного к общему, по формуле—общее есть производное частных до последней степени развитых.

Это революционная идеология ИЗО. Это крышка всему идеологическому колдовству и шарлатанству буквально всех существующих ныне идеологий ИЗО и начало нового этапа ИЗО, на действительно продуманных, опытно-научным путем добытых положениях.

Это революция прежде всего в интеллекте, в психике каждого субъекта действия ИЗО и революция во всех областях мирового искусства.

Начнем с Вашей группы:

Не верь ни одному из идеологических положений ИЗО ныне существующих. Базируйся на свой интеллект и на аналитическую интуицию мастера-исследователя-изобретателя.

Работу води не как ученик, а как мастер. Это прежде всего значит, что из-под твоих рук выходят не отбросы /из карьера современного ученичества ИЗО основана на отбросах: т.е., "этюд", "эскиз", "набросок", "эксперимент".../, а возмись и сделай картину, рисунок или вещь из любого крепкого, прочного, способного простоять века материала, в любой тщательно выбранной и примененной комбинации материалов. Если на отбросах ученической работы совершенно невозможно научиться, чему свидетель вся мировая педагогика ИЗО, то если ты возьмешься за упорную работу над "сделанной картиной", упорно проработаешь каждый атом этой картины, каждый мазок, каждый сантиметр ее и так проведешь и доведешь работу, то при возникающем нервном аналитическом напряжении и настойчивой инициативе за сделанность, ты с первых же шагов, с первого момента, начнешь вносить в вещь самое высшее, на что ты способен.

Только тогда ты начнешь действительно изучать и учиться, но именно в силу ударной работы ты и станешь мастером с первой же работы. Твоя работа это докажет, ты начнешь расти, как мастер исследователь, цеховой деятель ИЗО, и твоя работа, каждый момент которой упорнейший труд, упорнейшее аналитическое интеллектуальное напряжение, докажет это.

Работайте не от общего, не от стройки.... от частного к общему, по формуле-общее есть производное частных до последней степени развитых.

Кому это будет трудно, или в дальнейшем, можно начать от общего, но непременно доразвить, доработать каждое частное, каждый член /каждый атом должен быть сделан до последней степени совершенства и напряжения/.

Большие кисти бросьте, возьмите маленькую кисть, лучше не щетинную, а коровью или колонковую следующего размера с острым концом и лопатку.

Пишите, положив руку на полку /мушкетель/. Пишите буквально все, что вы хотите, по следующей формуле мастера-исследователя: "Я могу писать, /сделать/ любую форму любой формой и любой цвет любым цветом", т.е., если я пишу, допустим, сапог, или голову старика, то могу, хочу и сумею написать их, как мастер, настолько точь в точь, что натуру не отличишь от картины. Но если ты, как исследователь, захотел, или в силу внутренних предположений, известных мне или неизвестных, в силу каких-либо явлений или процессов, происходящих в этом лице или сапоге, вынужден и обязан написать мое понимание того, что я знаю, вижу и чувствую относительно этих лиц и сапога, то все, что по отношению к ним происходит у меня в мозгу, я и пишу, и имею на это право, и сумею это сделать, и моя аналитическая интуиция мастера-исследователя-изобретателя изобретет для их изображения совершенно новые, ни у кого не бывшие, форму и цвет.

Самые главные упор и внимание прежде всего направляйте на работу над формой, ее клетчаткой, консистенцией и удельным весом, о цвете совершенно не заботьтесь; тогда налаженная и хорошо идущая работа над формой и ее консистенцией определит с первых же моментов наивысшее действие цветом.

При этом расчлененном действии цветом и формой результат наивысший обеспечен, т.к. каждый мазок, каждое прикосновение карандаша, стеки к глине и т.д. это есть единица действий и всегда эта единица действует, как оказывается, и формой, и цветом; то без учения об этой единице действия, успех может быть лишь случайным.

...неразрывной естественной связи обусловленных... взаимоотношений при реализации- поэтому наивысшим орга-

низирующим правилом при реализации /при работе/ будет положение, что весь упор первоначально идет в работе над формой, а она начнет командовать инициативой цветом.

Все существующие течения пошлите ко всем чертям, и действуйте как исследователь-натуралист /как в точных научных дисциплинах/.

Основное учения о содержании примите вот что: "видящий глаз" видит только поверхность предметов /объектов/, да и то видит только под известным углом, и в его пределах, менее половины поверхности периферии; всей периферии глаз охватить не может, но "знающий глаз" видит предмет объективно, т.е., исчерпывающе полно по периферии, безо всяких углов зрения.

"Видящий глаз" не видит ничего, кроме цвета и формы, т.е. двух явлений на периферии объекта, т.е., двух свойств всякого объекта, а сама-то периферия /поверхность/ есть производное целого ряда явлений и процессов, происходящих и обуславливающих в объекте его периферию и по цвету, и по форме. Эти процессы, эти явления, присущи consistency объекта и происходят в ней ежесекундно, напр., рост, биологические, физиологические, химические процессы, реакции (...), обмена веществ, электро-радио-магнитные и т.д., так что всякого шарлатанства всех течений можно установить два полюса возможности реализации явлений:

1. Отвлечение от объекта /абстракции/ только двух его свойств, как двух единственно видимых глазу явлений - это так называемый реализм во всех его разновидностях - от реализма пещерного дикаря до Сезанна, Сурикова и Репина, например: /рисунок/ как рисуют дети и до фотографии. Это реализм, т.е., нарисованы или написаны лишь форма да цвет периферии объектов под известным углом видения, плюс или минус орфография школы, народа, племени или мастера.

Даже Пикассо с его скрипкой - реалист, согласно этому определению: скрипка цела, кувшин цел; скрипка, кувшин разбиты в кусочки и искусственно размещены на карти-

не.

Но знающий глаз говорит мастеру-исследователю не только это, он говорит, что в любом атоме консистенции, образующем периферию, в любом атоме самой поверхности происходят..... протекающих процессов, мастер пишет эти и многие..... формой и цветом, изобретаемые им в любом нужном случае.

Отсюда и получается, что в первом случае понятие о форме, как предвзятое, исторически сложившееся, есть лже-правило /канон/. Поняв его ложность, я могу его иногда пустить в оборот, написать.....; но как мыслитель-исследователь, изучающий содержание явлений....., ищущий- я за настоящую основу /базу/.....содержание определяет действие формой.

.....есть ряд явлений или понятий вообще не имеющих консистенции, периферии, напр., капитализм, проституция, рабочий вопрос, социализм и т.д., а я хочу их писать.

В первом случае я невольно, в силу принятого канона формы..... искусственно его избегаю, или веками его не замечаю, оставаясь неваждой; во втором- я не ставлю прямо вопрос, что я вижу в себе, в натуре, что я могу и должен сказать о понятии..... прямо об этом говорю своей кистью.

Со второго случая и начинается то, что я называю аналитическим искусством, натуралистическим и абстрактным разрешением, где реализация ведется изобретенной Вами формой.

Приготовьте холсты не менее квадратного аршина на каждого работающего, покройте мелом и клеем с обеих сторон холста /а то с изнанки набивается пыль и холст гибнет/.

Когда этот клеевой грунт высохнет, смешайте вареного масла с керосином поровну и покройте этой смесью холст. Клею кладите в меру, чтобы потом холст не рвало.

На этом холсте, упорно работая, ведите картину, какого Вам будет угодно содержания.

Знайте, что высшее содержание картины это ее сделанность и ее высшей ценностью, и ее критерием...но, или
Этот профессиональный критерий включает в себя идеологический критерий вещи...бы показать товарищам, вместе
Кроме того возьмите... холст или бумагу и ведите вторую вещь, одну утром, другую вечером, или вперевалку, при любом освещении.

..... 24/11-1928 г.
Начиная от примитива, через кривой рисунок, до прямого фотографического реализма.

Сперва нарисуйте карандашом, честно и крепко, а затем работать красками.

Краску разводить маслом со скипидаром или керосином, чтобы была нужная гибкость и диалектическая послушность материала. Писать начнете по местам, сделанным карандашом, по карандашу. Работая таким образом, пойдете от границ к центру на каждом частном. Это сразу установит профессиональную базу и дисциплину.

Упорно работайте каждое частное /каждый член/ картины, пишите как раз тот кусок вещи, который Вы хотите.

Пошли к черту всякое понятие о каком-то "общем" - позволь вещи развиваться из частного до последней степени развитых, тогда ты увидишь настоящее общее, какого не ожидал.

Когда вещь будет так сделана, то, если понадобится, сделаете вывод, т.е., проработаете в иных местах вторым, третьим слоем. У меня доходило до 9 слоев. Постарайтесь писать наверняка, делайте каждый буквально атом. Вывод будет или конструктивный, или цветовой, т.е., работа над формой и цветом, и как ее вести сказано мной в разъяснении "единицы действия". Может быть, вывода и не требуется /включенный вывод/.

До свидания /подпись, адрес/.

Ясно я сумел сказать не все, но этого довольно. Если Вы на это пойдете, проверьте мои слова работой, делаете картину..... масляной ли, акварелью ли, тогда я доскажу еще многое по нашему делу.

Знайте, что высшее содержание картины это ее сделанность и ее высшей ценностью, и ее критерием..

Этот профессиональный критерий включает в себя идеологический критерий вещи.

Кроме того возьмите..... холст или бумагу и ведите вторую вещь, одну утром, другую вечером, или вперевалку, при любом освещении.

.....
Начинай от примитива, через кривой рисунок, до прямого фотографического реализма.

Сперва нарисуйте карандашом, честно и крепко, а затем работать красками.

Краску разводить маслом со скипидаром или керосином, чтобы была нужная гибкость и диалектическая послушность материала. Писать начнете по местам, сделанным карандашом, по карандашу. Работая таким образом, пойдете от границ к центру на каждом частном. Это сразу установит профессиональную базу и дисциплину.

Упорно работайте каждое частное /каждый член/ картины, пишите как раз тот кусок вещи, который Вы хотите.

Пошли к черту всякое понятие о каком-то "общем" - позволь вещи развиваться из частного до последней степени развитых, тогда ты увидишь настоящее общее, какого не ожидал.

Когда вещь будет так сделана, то, если понадобится, сделаете вывод, т.е., проработаете в иных местах вторым, третьим слоем. У меня доходило до 9 слоев. Постарайтесь писать наверняка, делайте каждый буквально атом. Вывод будет или конструктивный, или цветовой, т.е., работа над формой и цветом, и как ее вести сказано мной в разъяснении "единицы действия". Может быть, вывода и не потребуется /включенный вывод/.

До свидания /подпись, адрес/.

Ясно я сумел сказать не все, но этого довольно. Если Вы на это пойдете, проверьте мои слова работой, делаете картину..... масляной ли, акварелью ли, тогда я доскажу еще многое по нашему делу.

Тов. Вера, не откажите мне вернуть это письмо, или пришлите с него копию. То же я могу сделать с Вашим письмом. Мне это надо, чтобы показать товарищам, вместе со мной делающим революцию искусства — мастерам аналитического искусства.

24/VII-1928 г.